

— Наставник, твои умения в постели оставляют желать лучшего. Надеюсь, ты будешь больше практиковаться, иначе как ты сможешь угодить императору? — Хань Цзинь встал, оглянулся на Е Тана и с презрением усмехнулся.

Сказав это, он бросил комплект одежды на Е Тана.

— Позже я велю людям войти, чтобы привести тебя в порядок. Независимо от обстоятельств, твоя свадьба не должна быть отложена. Наставник, ты тронут?

Е Тан лишь отвернулся, не ответив.

Хань Цзинь, конечно, не ожидал ответа. С отвращением взглянув на Е Тана, он вышел.

В тот же вечер свадьба продолжилась.

Е Тан снова облачился в свадебное платье и сидел в покоях Хань Цзиня, накрытый фатой.

Глубокой ночью Хань Цзинь так и не вернулся, занятый государственными делами в императорском кабинете. Е Тан сидел неподвижно, ожидая у кровати.

Он знал, что это был очередной способ Хань Цзиня унижить его.

Е Тан просидел так всю ночь, оставаясь в полном сознании.

Под утро Хань Цзинь вернулся.

Увидев Е Тана, всё ещё сидящего у кровати, он усмехнулся:

— На этот раз ты соблюдаешь правила. Почему не продолжаешь сопротивляться?

Е Тан промолчал.

Хань Цзинь подошёл ближе, снял фату с головы Е Тана. В этот момент Е Тан поднял глаза, и их взгляды встретились.

Хань Цзинь на мгновение замер, его выражение стало рассеянным.

Он смотрел на чёрные, как смоль, волосы Е Тана, спадающие на плечи, на его глаза, словно окутанные лёгкой дымкой, на ярко-красное свадебное платье. Необъяснимое чувство жара охватило его тело.

Поскольку Е Тан был мужчиной, на его голове не было много украшений, только золотая нефритовая диадема, удерживающая волосы.

Хань Цзинь привык видеть Е Тана в белых одеждах, и теперь, увидев его в таком виде, он на мгновение растерялся.

Днём он был слишком занят издевательствами, чтобы внимательно рассмотреть его, но сейчас он заметил, что Е Тан выглядел по-новому привлекательно.

— Цц, Наставник, ты настоящий соблазнитель. Даже без ума, одно только твоё лицо достаточно. — Хань Цзинь мягко похлопал Е Тана по щеке.

— Ваше Величество слишком добры. — Е Тан спокойно ответил.

Услышав давно забытое обращение «Ваше Величество», Хань Цзинь на мгновение застыл, а затем его глаза стали жестокими.

— Ты думаешь, я тебя хвалил?

— Этот слуга, конечно, не смеет так думать.

Хань Цзинь цыкнул, протянул руку и нащупал веер, прикрепленный к поясу Е Тана.

Это была давняя привычка Е Тана — всегда носить с собой складной веер. На веере не было никаких надписей, только два чернильных карпа, что придавало ему холодный вид.

Хань Цзинь взял веер в руку и слегка постучал им по щеке Е Тана:

— Я говорю, что ты соблазнитель, понимаешь?

— Соблазняющий людей? Этот слуга никогда не делал ничего подобного в отношении Вашего Величества.

— Наглец! — Хань Цзинь мгновенно разозлился.

Следом за этим он ударил Е Тана веером по лицу. Щека мгновенно покраснела, но Е Тан лишь стиснул зубы, не сдвинувшись с места.

Ручка веера была сделана из сандалового дерева, и удары были очень болезненными, но он стерпел.

Хань Цзинь с безразличием продолжил бить Е Тана его же веером:

— Наставник, ты хочешь сказать, что будешь соблазнять других?

Е Тан мягко закрыл глаза:

— Если Ваше Величество намерены исказить слова этого слуги, то мне нечего сказать.

— Цц. — В глазах Хань Цзиня появилось явное недовольство:

— Если Наставник признает это, то я оставлю тебе половину лица опухшей, чтобы ты больше не вредил другим.

— Смирненно принимаю наставление Вашего Величества.

Услышав это, Хань Цзинь сжал веер в руке.

В следующий момент он безжалостно ударил Е Тана ещё раз. Тот снова стерпел, не пытаясь уклониться.

В покоях стояла тишина, только звук ударов веером по лицу Е Тана был чётко слышен.

Раз за разом.

Из уголка рта Е Тана медленно потекла алая кровь, щека сильно опухла, но он не издал ни звука.

Когда Хань Цзинь остановился, тело Е Тана уже слегка дрожало от боли.

— Ццц. — Хань Цзинь разглядывал опухшую щеку Е Тана:

— Наставник, ты стал ещё красивее. Как мне с тобой поступить?

Е Тан медленно открыл глаза, смотря на Хань Цзиня, и, стиснув зубы от боли, произнёс:

— Тогда опухните и вторую щеку.

Услышав это, Хань Цзинь громко рассмеялся.

— Наставник прав, но сегодня у меня нет настроения. Оставляю другую щеку на потом. — Он бросил веер на кровать.

Затем он снял золотую нефритовую диадему с головы Е Тана.

Половина чёрных волос, собранных в пучок, упала на плечи, а вместе с опухшей щекой это выглядело особенно трогательно.

— Ночь коротка, давай займёмся чем-то полезным. — Хань Цзинь снял свой верхний халат.

Увидев, что Е Тан всё ещё сидит неподвижно, он нахмурился:

— Что ты ждёшь, чтобы я сам тебя раздел?

Е Тан промолчал, лишь начал снимать свой верхний халат.

Хань Цзинь бросил свой халат на кровать, больше не сдерживаясь, прижал Е Тана к постели и поцеловал.

Странно, но Е Тан не сопротивлялся поцелую.

Это на мгновение озадачило Хань Цзиня, но затем он продолжил ещё более агрессивно.

Внезапно пилюля соскользнула с языка Е Тана в рот Хань Цзиня. Тот понял, что это яд, и нахмурился, пытаясь выплюнуть.

Е Тан крепко обнял Хань Цзиня, укусил его за губу.

Воспользовавшись тем, что Хань Цзинь вздрогнул от боли, Е Тан протолкнул пилюлю глубже, заставляя его проглотить.

Но его силы всё же уступали силам Хань Цзиня. В последний момент тот оттолкнул его и швырнул на кровать.

— Хлоп!

Хань Цзинь ударил его по лицу, выплюнул пилюлю и с яростью посмотрел на Е Тана.

— Е Линшуан, у тебя смелости не занимать. — Хань Цзинь схватил Е Тана за подбородок.

Е Тан слегка кашлянул, спокойно смотря на Хань Цзиня.

— Ваше Величество убили моих родителей... Разве убийство не требует возмездия? — Его голос был хриплым.

— Ха, смешно. Я могу убить кого угодно, и мне не нужно платить за это! — Пальцы Хань Цзиня сжались сильнее.

Е Тан просто смотрел на него, не говоря ни слова.

Внезапно из уголка рта Е Тана потекла чёрная кровь, явный признак отравления.

Хань Цзинь замер.

— Как жаль... Я хотел умереть вместе с Вашим Величеством. — Е Тан улыбнулся.

Хань Цзинь отпустил его и закричал в сторону двери:

— Кто-нибудь!

Е Тан улыбнулся, глядя на Хань Цзиня:

— Ваше Величество, вы испугались?

Сказав это, он почувствовал, как его сознание затуманивается.

Стиснув зубы, он продолжил:

— Ваше Величество, я принял яд четыре часа назад. Его уже не нейтрализовать.

После этих слов он полностью потерял сознание.

Перед тем как закрыть глаза, он, казалось, увидел, как Хань Цзинь бросился к нему.

Ха... Смешно.

...

Е Тан очнулся через три дня, во Дворце Яньцин.

Открыв глаза, он увидел расплывчатый силуэт, сидящий у его кровати.

— ...Это Ямараджа? — Его голос был хриплым.

— Цц, разочарован, что не умер?

Этот насмешливый голос был знаком.

Хань Цзинь.

Е Тан с трудом сфокусировал взгляд на Хань Цзине, постепенно разглядев его.

— Ваше Величество, вы... — с трудом произнёс он.

— Что? Разочарован, что это я? — Хань Цзинь усмехнулся.

Е Тан слабо улыбнулся:

— Не то чтобы, просто немного удивлён.

— Удивлён?

— Удивлён, что Ваше Величество тоже умерли. Неужели вы последовали за мной в загробный мир?

Хань Цзинь знал, что Е Тан бредит, и не стал обращать на это внимания.

— Почему я не умер? — Улыбка Е Тана исчезла, его слова наконец стали более осознанными.

— Ты действительно был на грани, но лекари использовали противоядие, которое ты сам приготовил. — Хань Цзинь усмехнулся.

Лицо Е Тана изменилось.

— К счастью, на этот раз ты принял не свой яд. Я забрал все твои лекарства, и это было правильным решением. — Хань Цзинь смотрел на Е Тана, его выражение стало холодным.

Их семья поколениями занималась медициной, и Е Тан был гениальным наследником, который никогда не встречал болезни или яда, с которыми не мог бы справиться.

Если бы он принял свой собственный яд, его тело уже разложилось бы.

Е Тан сжал губы, сел на кровати, нащупал свой складной веер, раскрыл его, чтобы скрыть лицо, и нахмурился.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16216/1456084>